

Олеся Петровская

*Сборник
стихотворений
«20-17»*

А нам сегодня пели соловьи,
И звёзды отражались на ладонях,
Вечернюю симфонию любви
Играли мы на всех нейронах.
Зашкалил пульс, как ритм оркестра,
Глаза в глаза, мой дирижёр,
Твои два жеста – нежных жеста –
И вот телами разговор.
Рука скользит, как по роялю,
Изгибы тела повторив,
Любви я клавиши сжимаю...
Как жаль, что вечер тороплив!

Когда проснутся фонари
И ночь укроет покрывалом,
Ты чай покрепче завари,
Ушедший день отправь с вокзала.
В нём каждый встречный – пассажир –
Свою историю поведал.
И даже маленький кассир
С тобой охотно отобедал.
В нём каждый время коротал,
Собою был иль в чьей-то маске,
Грустил за книгой, хохотал,
Но был в вагоне рядом, в тряске...
Сверкают звёзды на перроне,
Зелёный свет – и снова в путь.
Шальная скорость в перегоне.
Успей хотя бы промелькнуть.

Я не умею жить наполовину:
Хоть пить вино, хоть целовать.
Не побоюсь залезть в трясины,
Коль надо другу помогать.
Я не умею жить с обидой
И быть без света, если тьма,
Держать калитку приоткрытой,
Когда в душе моей шторма.
Я не ношу в кармане зависть,
Коль у других успех в делах,
И не могу себя заставить
Смеяться, если я в слезах.

В рассветной дымке звёзды тают,
Как первый снег, щеки коснувшись.
Чистейший воздух я глотаю
И вспоминаю день минувший.
В нём были встречи и проблемы,
И суета, и непокой,
Неразрешимые дилеммы
И испытания судьбой.
Прошёл он быстро, как другие,
Оставил след едва заметный.
И в этой жизни хирургии
Встречаю я парад планетный.
В сопровождении оркестра
Из птичьих звонких голосов
Звучит мелодия прелестно,

Но шум мешает поездов.
А утро к нам идёт неспешно
С котомкой полной за спиной,
И каждый грешный неизбежно
Возьмёт на день подарок свой.

Скажите мне, где бродит счастье?
Быть может, за семью морями,
Одевшись в подвенечном платье,
Спешит к тебе под фонарями.
Или бредёт неспешно среди леса,
Укутавшись в одежды из тумана,
Как из дворца красавица принцесса,
Сбежавшая от фальши и обмана.
А может, разгулялось в ресторане?
Танцует вальсы до упаду,
Оставшись в белом сарафане,
И поправляет стёртую помаду.
А может, тихо на скамейке
Сидит с открытой толстой книгой,
Орешки скармливает белке
И пахнет сладко земляникой.
Или стучится в дверь чуть слышно
В помятом старом сюртуке.
А раньше выглядело пышно –
Теперь гуляет в кабаке.
Стоит, продрогшее, в подъезде,
Стирает слёзы, всхлипывая тихо.
Впустите в дом его, согрейте,

Любите нежно, страстно, лихо.
... Ну вот же, вот же счастье, рядом!
Откройте дверь, не проходите мимо!
 Не удивит оно нарядом,
 Но счастье зримо!

Берёзки стройными рядами
Стоят под снегом в тишине.
 Они красивее с годами,
 Хотя ровесницы не мне.
Назад лет тридцать или сорок,
Когда здесь жизнь кипела бурно,
 Катали дети сани с горок
 И по лыжне так шли фигурно.
А летом рожь здесь колосилась,
Стада коров паслись за лесом,
Мой дед и папка веселились,
 Сушили сено под навесом.
 Ушло то время золотое.
Деревни нет, и пусто в ней.
Цветут лишь яблони весною,
 И снег зимою здесь белей.

Врачую я чужие раны...
Пью корвалол и валерьяну,
Чтоб успокоить своё сердце
И зимним вечером согреться.
А лучше выпить стопку водки!

Ведь всё равно наш век короткий.
Помыться в баньке с огоньком
И шлифануть всё коньяком!

Ответ десятикласснице, потерявшей вкус жизни

Ты не печалься, не грусти.
Тебя обидел кто? Прости!
А за зимой придёт весна.
Тебе ведь нравится она?
Когда метель и снегопад
Надолго спрячут свой наряд,
Когда листва зазеленеет,
Восход на небе заалееет,
Когда весенний первый гром
Заставит бегать босиком.
...А жизнь сложна. Здесь ты права.
Но не всегда нас ждёт провал.
В том сила духа человека,
Чтоб разогнаться и с разбега
То броситься кому-нибудь в объятия,
То примерять обновку-платье,
То плакать тихо под подушкой,
То прошептать «люблю» на ушко,
То кушать торты и печенье,
То с хлебом соль или варенье...
А лес, где ели так мешают,
Как снег весенний, быстро тает.
Как только миру улыбнёшься,

От спячки зимней ты проснёшься.
Жизнь тем ценна, что многолика,
 Как все оттенки сердолика.
Прошу, ты помни, не забудь –
Важней всего найти свой путь.
Ищи его с открытым сердцем,
Дай нам теплом твоим согреться.
В том назначенье человека –
Светить другим сквозь три парсека.

Моему деду Камозину Петру Елисеевичу

Не стало деда-ветерана,
Ушёл он тихо среди зимы.
Мальцом попал он к партизанам,
 Узнал все тяготы войны.

В голодный год не ел он хлеба,
В болотах прятался от пуль,
Сидел в воде и видел небо,
Когда в трёх метрах шёл патруль.

Потом летел на самолёте,
Глядел на жёлтую листву.
Дрожал от холода в полёте,
Поднявшись к птицам в высоту.

И случай спас тогда мальчишку –

В эвакогоспиталь попал,
То на кровать, а то на шконку
Ложился он, когда устал.

Военным стать не получилось:
«Не вышел ростом, весом мал».
Уменье стричь бойцов сгодилось –
Вошёл в гражданский персонал.

Сам Соголов¹ хвалил парнишку
За то, что раненых тот брил
И делал так любую стрижку,
Что всем бойцам он угодил.

Случались часто там бомбёжки,
И гул снарядов так пугал!
На ужин – чай и хлеба крошки.
Родных ночами вспоминал.

Отец и мать, сестра Татьяна,
Брательник Вася воевали,
В лесах Погарских партизаны
Победы день нам приближали.

А в 43-м Пётр вернулся
И не застал в живых отца:
Во сне застрелен, не проснулся,
Донос тот – дело подлеца.

¹ Соголов Л.И. - начальник эвакогоспиталя 2588 Брянского фронта.

Не знали долго все родные,
Где похоронен дед-герой.
Летели годы молодые,
Родились дети, стал седой.

В 50-х дом построил.
Хоть и трудился дотемна,
Колхозной жизнью был доволен,
Стране свой долг отдав сполна.
Он был открытым, как ребёнок,
Любил газеты почитать.
Когда не стало вдруг силёнок,
Дед мой не думал унывать.

Шутил так часто и с охотой,
О жизни много рассказал
И о политике с зевотой
На сон грядущий рассуждал.

Последний год прошёл непросто -
Как и всю жизнь, прожил в борьбе.
От колыбели до погоста
Не покорился дед судьбе.

...Лежат медали на подушке,
Стоит венок, горит свеча,
Сто грамм в большой жестяной кружке.
Не нужно больше звать врача...

4.01, 12.02. 2017г.

Холодный ветер треплет ветви
Осинок, сосен и берёз.
Своим напором и стремленьем
Берёзу старую он снёс.
Лежит трухлява, без движенья
В траве сухой среди листвы
И непригодна на поленья,
Большие сучья все мертвы.
Её дыханье в облаках
Не пощадил полей гуляка,
Не быть ей рамой в образах,
Осталась в память лишь коряга.
Вот так короток век деревьев.
И жизнь людей всего-то миг...
Лицо застыло в барельефе...
И плач родных, и близких крик.

Проснись, красавица, с улыбкой
От того, что солнце светит,
А день худой сочти ошибкой –
Такую мудрость всяк заметит.
Греби рукой, коли весло сломалось,
И поворот крутой пройди,
Чтоб лодка удержалась.
Ищи в работе утешенье,
Дари всем людям теплоту,
У Господа проси прощенья
За прежней жизни слепоту.

Вот день прошёл – как вихрь промчался,
И новый в дверь уже стучит.
А я не жил, я лишь казался,
Пусть Бог за всё меня простит.
Мой сон дневной сквозь океаны
Носил меня к материкам,
И через времени туманы
Пришёл с людьми к семи хлебам.
Вкусил я хлеба, рыбы крошку
И взгляд Спасителя поймал...
То было всё не понарошку,
Он ждал меня, с собою звал...
Я лишь тогда хлебами сыт,
Коль день не мне принадлежит...

Теперь я знаю слово «немошь»,
И как она в руках сильна,
Когда ты тянешь два дирхема
Купить арабского вина.
Оно избавит от печали,
Что сердце жжёт огнём словесным.
Без «кахве» счастье умирает,
Когда к губам коснулось пресным.

Косматое облако гор
В небесной лазури плывёт
И робким, неслышным пареньем
Закат за собою ведёт.
Хозяйка ночная – Луна - поднялась,
И первой Венера на небе зажглась.
Вот так вечереет, и дымку костра
Разгонят лихие, шальные ветра.
Они же заставят согнуться берёзы
И в май нам примчат долгожданный грозы.
Свежайшим дыханьем прольются дожди,
Не станет нигде иссушённой земли.
Ветра, вы с востока иль запад ваш дом?
Гонимые вами по полю идём.
Пусть слёзы иссушат твои и мои.
Так было, так есть, пока мир наш стоит.

Усталость сети разбросала
И в плен объятий забрала,
Весь день с утра меня искала,
К обеду в гости позвала.
Про ужин спрашивать не стала,
Повисла грузом многотонным,
В тиски всё тело заковала
И молотком стучит казённым.

Я хочу рисовать тебе праздник
На холсте, что судьбою подарен,
И бродить – как ветрюга-проказник
В непогоду бывает коварен.
Растрепать твои локоны-пряди,
Закружить тебя в вальсе безумном,
Чтобы в нашей с тобою тетради
Больше не было мыслей неумных.

Как мало нужно женщине для счастья!
Три поцелуя утром ранним,
Помаду новую и платье,
Быть для любимого желанной.
Как мало нужно женщине для счастья!
Быть рядом или очень близко,
Едва касаться хоть запястья
И целоваться без изыска.
Как мало нужно женщине для счастья!
Интрига, смех, волна признаний,
Отсутствие погодного ненастья
И на свиданья опозданий.
Как много нужно женщине для счастья!..

Есть прелесть в забытой деревне:
Духмяный нескошенный луг,
И холод росы полудневной,
Где ровно ходил дедов плуг.
Вот вишня и яблоня рядом,
Не тронут никем урожай.
Любуюсь прелестным я садом
И слышу: «Ты к нам приезжай...»

Давай куда-нибудь уедем!
Давай куда-нибудь уедем,
Ну хоть на день или на два,
Где белогрудые медведи
Разбудят рыком нас с утра.
Давай уедем на край света
От шума дня и суеты,
Ну хоть на самый кончик лета,
Где все поля уже желты.
Давай уедем на край света
К магнитофону, что с кассетой
Стоит на лавке, ждёт рассвета,
И ты ко мне летишь кометой.
Давай уедем в детство наше,
На «трон» с тобою заберёмся,
Где мы для мамы в саже краше,
Давай туда мы соберёмся.
Давай уедем к океану,
Где ветер лихо освежает,

Примкнём в пустыне к каравану,
Который в дымке исчезает.
Давай сбежим от всех подальше
Хоть в лес, хоть в поле, хоть на луг,
Где нет предательства и фальши,
Где нет измен и нет разлук,
Где сойки празднично сияют,
На бал лесной все собрались,
Оркестр из труб во всю играет...
Давай, давай же согласишься!
... Давай куда-нибудь уедем...

Вдвоём

Мы несёмся вдвоём по орбите,
Взявшись за руки крепко. Вдвоём.
В нашу тихую мира обитель
Мы летим. Иногда отдохнём...
Мы стремительно вместе кружимся
В ярком танце. Аккордам лишь в такт.
И ночами друг другу мы снимся,
А сейчас вот постойте – антракт!
Только мне остановка как точка
На строке, что желает бежать...
Звёздный странник, ночной одиночка,
Ждущий утро, тебя чтоб обнять.
Я мечтаю истечь под ногами
И росой просочиться сквозь пальцы,
Семимильными мерить шагами,
Как пустынную землю скитальцы.
Вдвоём!

